

ЗАКУЛИСНЫЕ ТАЙНЫ

● РЕПОРТАЖ ИЗ ТЕАТРА САТИРЫ

«А КТЕРАМ — третий авоеней». Помощник режиссера Е. А. Забелина склонилась к микрофону, установленному на пульте среди множества лампочек и тумблеров. Рядом стоит пюпитр с партитурой пьесы.

До начала спектакля — пять минут.

Помреж снимает трубку.

— Все в порядке? Я начинаю... Это дежурному администратору в фойе.

Актеры уже на местах. В зале гаснет свет. Щелчок тумблера — пошел полукруглый серый занавес.

19.00. Первая реплика. В Театре сатиры сегодня идет «Женитьба Фигаро».

Подготовка к спектаклю начинается задолго до того, как откроется занавес и прозвучит первая реплика. Если «театр начинается с вешалки», то представление — с декораций.

Четыре часа дня. Давно закончились утренние репетиции. Занавес раздвинут. Круглая сцена глубоко вдается в зрительный зал. Пока она обнажена и выглядит совершенно буднично. Вдоль стен — груды разобранных декораций. Вверху с двух сторон темнеют «галереи» (верхние ярусы, где установлена сложная театральная аппаратура).

Из двери в глубине сцены выходят монтировщики декораций.

Площадка оживает. Сверху опускается на тросах длинные металлические трубы — штанкеты. Их приводят в движение рабочие на галерках. А те, что внизу, начинают подвизывать и штанкетам заранее приготовленные бархатные полотна кулис и надут, полотняные задники, тюль.

Главный машинист Игорь Павлович Гольц посвящает меня в закулисные тайны театра.

— Сегодня мы монтируем спектакль «Женитьба Фигаро». То, что вы видите, называется мягкой подвеской. Над ней работают «верховые». Потом наступает очередь монтировщиков объемных декораций.

Темп работы на сцене

нарастает. Из множества секций составляется специальная площадка. Сбоку от сценического круга устанавливаются лебедки.

— Если вы видели «Женитьбу Фигаро», — продолжает И. П. Гольц, — то, наверное, обратили внимание, какой эффект производит платформа, выезжающая на сцену по ходу действия. Они приводятся в действие этими лебедками.

— Мы должны заканчивать монтировку декораций за час до начала спектакля, чтобы осветители успели установить свет.

На «середине сцены» бесформенный карнас какого-то сооружения. Пролетит несколько минут — скелет начинает обрастать «стенами» замка. Даже вблизи, с двух шагов, замок выглядит совсем как настоящий.

— Но сегодня вы справились раньше этого срока...

— Спектакли, с нашей точки зрения, бывают более или менее сложными. «Женитьба Фигаро» — из легких. Куда труднее спектакль «Клоп». Из двадцати четырех имеющихся в нашем арсенале штанкетов для этого спектакля мы занимаем под мягкую подвеску двадцать два. Часте перемены декораций производятся по ходу действия. Особенно сложны «листные перемены» — при открытом занавесе, в зрительнице...

— Во время спектакля? Как это происходит?

— Актер, выходящий «юпитером», произносит свой монолог на зрительнице, а в глубине, почти в абсолютной темноте нам надо снять часть декорации, унести их и на их место бесшумно поставить другие. Вот где от нас зависит сила воздействия спектакля. Одно неверное движение — стук, грохот — разрушает иллюзию «реальности». Зритель отвлекеся и потерял нить...

Потом главный машинист показал мне подсобные помещения — «карманы», где хранятся дежурные декорации и механизмы.

— Когда говорят о «чудесах» постановочной техники, имеют в виду

прежде всего кино. Действительно, там она более эффектна. Кроме того, в кино аппаратура всегда за кадром, ее не видно. В театре же, с его эффектом присутствия, обилие технических приспособлений может помешать восприятию пьесы. Но и обойтись без техники мы тоже не можем.

Многие новинки родились в нашем театре. Например, транспортер. Стоя на нем, актеры могут перемещаться по сцене и сценическим площадкам. В некоторых спектаклях используется движущаяся панорама, создающая впечатление «проплывающего» фона — улиц, домов, кораблей. В «Малыше и Карлсоне» Спартак Мишулин, исполняющий роль смешного летающего человечка, парит в воздухе с помощью сложной системы невидимых тросов.

Последний вопрос главному машинисту:

— Игорь Павлович, среди монтажников много молодежи. Чем, на ваш взгляд, привлекает их эта профессия?

— Главное, вероятно, — причастность к искусству. Мы прославиваем жизнь спектакля от первых репетиций до сотых и тысячных представлений. Нередко, прежде чем поступить в театральный вуз, молодой человек год-два работает у нас. Наша профессия — хорошая школа для тех, кто хочет узнать театр, ближе познакомиться с секретами актерского мастерства. Трудится рядом с нами Саша Лашин. В прошлом году он сдал в школу-студию «МХАТ», да не прошел по конкурсу. В этом году будет поступать снова.

Однажды, когда мы праздновали 300-е представление «Продолж Сказана», силами рабочих был поставлен и сыгран «маневрик». Судя по тому, как аплодировали актеры, наш спектакль удался. Кроме того, мы частенько выходили на сцену в массовках. Руководство театра такое совместительство только поощряет.

И все-таки для многих профессия машиниста становится делом всей жизни. Николай Никитич Горюничев, например, работает здесь уже более пятнадцати лет.

...Расходятся после спектакля зрители. Опускается зал и фойе. И только на сцене еще идет работа. Отправляются за кулисы стены старинного замка. До следующего спектакля.

А. НИКИТИН.

16 МАЯ 1971

МАШИНИСТЫ ТЕАТРА САТИРЫ